

Два хулигана — Сергей и Никита

В год столетия со дня рождения Сергея Есенина дру-
гой поэт, актер и певец, Никита Джигурда, записал
цикл песен “Хулиган я, хулиган”. Сейчас выходит
вторая аудиокассета из этой серии, а в начале янва-
ря появится двойной компакт-альбом.

— Никита, стихи Есенина в
вашем исполнении звучат
весьма своеобразно. Согласитесь,
непривычно слышать блюз “Никогда
я не был на Босфоре” или “Ну целый
меня, целый” в стиле рок.

— Я поставил себе задачу
показать настоящего Есенина.
А он был разным и объединял
в своей душе и лирику, и кабака.
Такой подход, как мне кажется,
поможет определить сегодняшней
молодежи, которая, вероятно в силу
возраста и особенностей времени,
несколько поверхностно смотрит на
жизнь. В правильности этого пути я
убедился, когда в день столетия
поэта выступал в Константинове.
Пять тысяч зрителей пели вместе со
мной.

— Так, что же, вы сознательно
эпатируете публику?

— Это необходимо для того,
чтобы пробить скорлупу, в которой
люди скрываются от трудностей
нашей жизни. Человек порой настолько
закомплексован, что не в состоянии
понять истинные чувства, истинную
поэзию. С помощью эпатижа я
вхожу в душу зрителей и затем стараюсь
втиснуть самое сокровенное,
настоящее, доброе.

— Есенинский цикл вы начали
готовить 12 лет назад. Почему же
показали его на публике только
сейчас?

— Наверное, тогда я не был
настолько силен, чтобы открыть
тайные струны своей души.
Конечно, для друзей пел лирические
песни, но на сцену выходил только
со социальными, волевыми произведениями.
Сейчас я уже не боюсь показаться
слабым, потому что порой в этой
слабости больше силы, чем в крике,
ударах по столу кулаком...

— “Хулиган я, хулиган”... А
ведь это и про вас, не так ли?

— Конечно, ведь Есенин мне
очень близок сочетанием лирики
и “хулиганства”. Одной из этих
граней недостаточно, иначе тебя
будут любить либо одни бандиты,
либо люди с утонченным вкусом.
А я хочу входить в душу каждого
человека. И беру пример с Есенина.
Он любил жизнь во всех ее проявлениях.
Быть может, это его и погубило.
Поэт как бы притягивал к себе
смерть, играл с нею и доигрался.
Я почти не сомневался, что с ним
расправилась, но он сам дал
убийцам подсказку. В одном из
стихотворений, например, написал:
“На руке своем повешусь”, неоднократно
имитировал такую ситуацию с
Айседорой Дункан. Однако сейчас
не так важно раскрыть тайну
гостиницы “Англетер” и найти
преступников — они ответят
перед Богом. Нам

нужно научиться любить по-
русски, как это делал Есенин.
В моей песне, посвященной ему,
есть такие строки: “Любить по-
русски — значит жить без камня,
без камня в сердце и в душе”.

— Никита, вас часто спрашивают
о Есенине, Высоцком, Талькове.
Не обидно, что иногда забывают
о Джигурде?

— “У большой горы и тень
большая”, — писал Кайсын Кулиев.
Меня сравнивают с признанными
гениями и говорю, что я продолжаю
их традиции. Это школа, которую
проходят все. И как только человек
находит в себе силы нести в мир
любовь и свет, он поднимается на
новую ступеньку. Вскоре зрители
узнают настоящего Джигурду.
Сейчас основное место в моем
творчестве занимает тема, давно
уже не поднимавшаяся в русской
поэзии, — теософия и единство
религий. Я открыл ее во время
работы над есенинским циклом,
когда впервые прошел Великий
пост очищения. Это помогает мне
писать песни, которые наполняют
людей радостью, предлагают
задуматься о вечном:

*А ведь все в этом мире
заверчено свыше.*

*Так просто:
Есть великая цель в каждом
дне прожитом бытия —
Для себя, для других каждый
день открывать
Добрый Остров,
Наполняя его светом
главного, высшего “Я”.*

Интервью взял
Дмитрий ЗЛОДОРОВ.